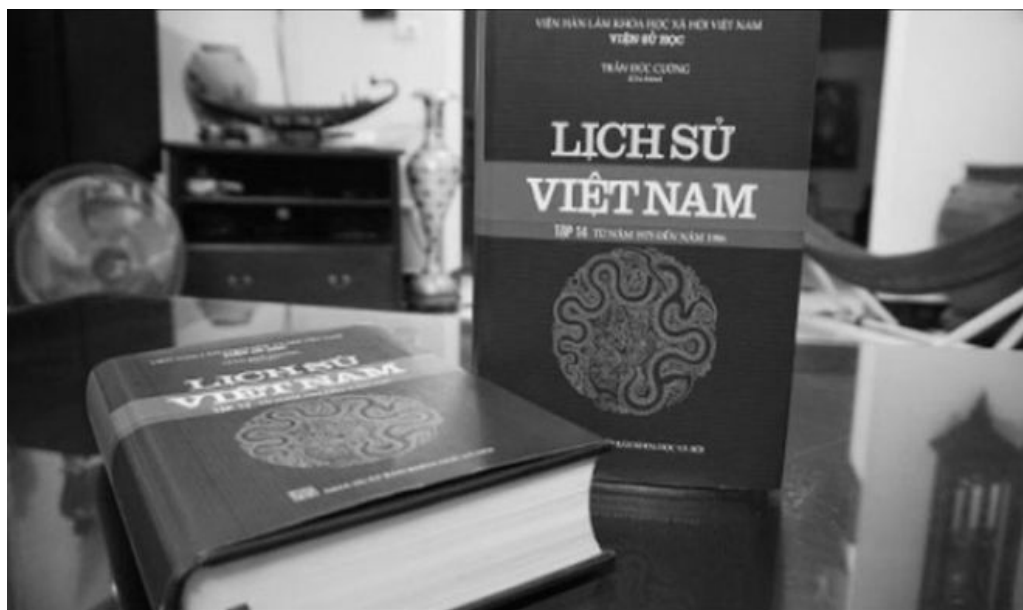

Шаг к национальному примирению

18 августа 2017 г. Академия общественных наук Вьетнама (ВАОН) представила общественности заключительный том полного 15-томного издания «История Вьетнама». Подготовленное Институтом истории ВАОН новое издание, которое охватывает всю историю страны вплоть до 2000 года, стало важным событием не только в научной, но и в общественно-политической жизни Вьетнама. Выпуск этого тома вызвал беспрецедентно активную дискуссию как в СРВ, так и во вьетнамской диаспоре в различных странах мира. Такой интерес и бурные споры связаны с некоторыми значимыми изменениями в ранее принятой терминологии и названиях политических институтов и различных структур Южного Вьетнама в 1956–1975 гг. В то время Вьетнам, как известно, оставался разделенным на две части — Демократическую Республику Вьетнам на Севере и Республику Вьетнам на Юге.

Одним из главных в дискуссии оказался вопрос о том, как надо сегодня относиться к Республике Вьетнам и как ее вообще именовать. Главное новшество в том, что в новом издании нет таких привычных терминов, как «марионеточные власти Сайгона» или «марионеточная армия». Вместо них употребляются обычные термины — «сайгонские власти» или «сайгонская армия». В интервью для печати директор Института истории, председатель Общества историков Вьетнама доктор Чан Дык Кыонг сказал: «Раньше при упоминании властей Республики Вьетнам все обычно говорили «марионеточные власти» или «марионеточная армия». Но мы отказались от этого и больше их так не называем, а говорим просто о «властях Сайгона» и об «армии Сайгона»¹.

Во Вьетнаме большинство ученых и публицистов положительно оценивают огромный труд, проделанный вьетнамскими историками. Охотно принимая эти изменения, ряд из них выступили с заявлениями, в которых отмечают, что такое признание реально-го существования РВ важно прежде всего для борьбы за суверенитет Вьетнама над Парасельскими островами и архипелагом Спратли. В соответствии с международным правом, только признав Республику Вьетнам, можно с полным основанием утверждать, что эти островные территории принадлежали именно ей, а после объединения страны в 1976 г. по праву перешли к СРВ. Многие наблюдатели также считают, что эта смена названий институтов Южного Вьетнама направлена на создание более благоприятной атмосферы для осуществления политики национального примирения, которую КПВ проводит с переменным успехом уже не один десяток лет и которое стало крайне необходимым в условиях осложнившейся ныне для СРВ международной обстановки. По их мнению, отказ от унижительных названий и признание Республики Вьетнам как независимой власти, существовавшей в стране, является важным шагом в заживлении все еще не заживающих ран вьетнамцев после войны. В 1976 г. страна воссоединилась, но в душах многих тысяч людей, потерявших своих родных и близких, этого воссоединения не произошло до сих пор. За прошедшие десятилетия вьетнамское руководство принимало много решений, направленных на национальное примирение, на приглашение вьетнамцев, живущих в различных странах, независимо от их прошлой деятельности в Южном Вьетнаме, приезжать в страну и инвестировать свои капиталы на родине. Им даже выдавали многократную въездную визу на пять лет и разрешали сохранять иностранные паспорта. Но все эти меры были направлены на вьетнамскую диаспору в зарубежных странах. В то же время предстояло заживать глубокие раны войны, оставшиеся у собственного населения, особенно на Юге, что оказалось не менее трудным делом.

С другой стороны, большинство историков считает, что употребление действительно существовавших в прошлом наименований делает изложение истории более строгим и отвечающим принятым в мире стандартам.

Тем не менее на вьетнамском телевидении и в социальных сетях Интернета появляется немало высказываний людей, несогласных с такой позицией. Выдвигаются даже требования разгневанных блогеров сжечь все тома изданной истории и посадить в тюрьму главного редактора издания, известного вьетнамского историка Фан Хюи Ле. Его авторов обвиняют в «признании марионеток, продавших родину, лакеев американского империализма, проливших море крови и принесших неисчислимые страдания народу». Один из генералов ВНА (Вьетнамской народной армии) выступил в прессе с категорическими возражениями против употребления новой терминологии, заявив, что Республика Вьетнам — это не более чем «труп давно скончавшегося мертвеца», и нет никакого смысла пытаться его оживить².

Выступая в дискуссии по этому вопросу, главный редактор нового издания, профессор Фан Хюи Ле, отвечая оппонентам, отметил, что редакция изменила только некоторые названия, но все оценки сущности сайгонских властей и их политики остались без изменений³.

Отказ от устаревших пропагандистских клише в названиях политических институтов Южного Вьетнама активно поддержал известный вьетнамский юрист, доктор Чан Конг Чук, который проанализировал эти изменения в историографии второй половины XX века с точки зрения права, истории и политики. Он подчеркнул, что, с юридической точки зрения, нельзя руководствоваться собственной волей, чтобы отрицать объективное существование той или иной политической структуры, которая была официально признанной международным сообществом в качестве реально существующей в межгосударственных отношениях.

Профессор напомнил, что в июле 1954 г. были заключены Женевские соглашения о прекращении войны в Индокитае, по которым Вьетнам был временно разделен на две части, каждая из которых управлялась своей законной властью. Территория и населе-

ние южнее 17-й параллели были переданы под управление Государства Вьетнам во главе с императором Бао Даем. На смену ему пришла Республика Вьетнам, а в период с 1975 по 1976 г. ее заменяло Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам, сформированное в годы победоносной войны под руководством Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Власть всех структур Республики Вьетнам была упразднена после того, как ее последний президент генерал Зыонг Ван Минь 30 апреля 1975 г. объявил о полной и безоговорочной капитуляции. С этого времени Республика Вьетнам упоминается только как политическая структура далекого прошлого наравне с другими различными структурами феодального строя или колониального режима, существовавшими в истории Вьетнама.

2 июля 1976 г. на своей первой объединенной сессии Национальное собрание 6-го созыва (1976–1981) и избранное в апреле того же года Национальное собрание единого Вьетнама постановили переименовать страну в Социалистическую Республику Вьетнам. Именно поэтому власть Социалистической республики Вьетнам была и остается абсолютно законной, конституционной и единственной внутри и вовне страны в соответствии с международным правом. С этого момента правительства ДРВ и ВРП РЮВ считаются выполнившими свою историческую миссию и превратившимися в политические органы прошлого⁴.

Изменение политической терминологии в последнем томе вьетнамской истории было отрицательно встречено в научном сообществе Китая. В газете Global Times на вьетнамском языке 30 августа 2017 г. была опубликована статья китайского ученого-вьетнамоведа Ты Чан Дао (во вьетнамской транскрипции) под характерным заголовком — «Меняя свою историю, Вьетнам сам роет себе яму-ловушку»⁵. Вьетнамским ученым эта реакция китайских коллег не показалась странной, потому что любое упоминание того факта, что Парасельские острова и Спратли еще недавно по Женевским соглашениям, принятым при согласии КНР, принадлежали Республике Вьетнам, неизменно вызывает гневную реакцию в СМИ КНР. Странно только, что китайский автор статьи не обратил внимание, что в новом издании «Истории Вьетнама» впервые за многие годы своими именами называются и все события, связанные с так называемой пограничной войной Китая против Вьетнама в 1979 г. Они однозначно именуются агрессией.

Таким образом, очевидно, что развернувшаяся в стране дискуссия вовсе не была пустой игрой слов. Аргументы авторов последнего тома «Истории Вьетнама» и тех, кто поддержал их отказ от устаревших пропагандистских штампов и стереотипов прошлого в подлинно научной историографии, выглядят значительно убедительнее и весомее, чем привычные утверждения их оппонентов. Они свидетельствуют о происходящих переменах в официальной идеологии КПВ в сторону прагматичности и отказа от отживших догм и клише. Из этого вытекают существенные выводы и для российских вьетнамоведов.

*Г.М. Локишин, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИДВ РАН
E-mail: L6188017@yandex.ru*

1. URL: <http://Giao-duc-VN-Dien-tu> 11:26 31/08/17 : [Просвещение. 31.08.2017].
2. URL: <http://BBC-Tieng-Viet> 25 tháng 8 2017 : [Би Би Си. вьет язык. 25.08.2017].
3. URL: <http://BBC-Tieng-Viet> 23/8/2017 : [Би Би Си. вьет язык. 23.08.2017].
4. URL: <http://Giao-duc-VN-Dien-tu> 11:26 31/08/17 : [Просвещение. 31.08.2017].
5. Thời báo Hoàn Cầu ngày 30/8.17 : [газета «Global Times» на вьет яз. 30.08.2017]/